

На лицах старейшин отразилась грусть, особенно печальным был Седьмой старейшина. Хотя его называли Божественным Доктором, но три года назад он так и не смог спасти жену Хозяина Долины.

– Седьмой старейшина не вини себя. Даже отец, лучший мастер в области медицины был беспомощен против того яда, – не оборачиваясь, сказала Юнь Цянь-Юй. От ее слов на сердце у Седьмого старейшины стало теплее.

Семь стариков не ушли, они направились следом за Юнь Цянь-Юй на кладбище.

Кладбище было разделено на две части: задняя часть, где хоронили людей, умерших в долине Юнь, и передняя часть – исключительно предназначенная для захоронения членов семьи Юнь.

Сейчас здесь было лишь две надгробные плиты, представляющие собой два поколения; дедушка и бабушка, отца и матери. Две пары были похоронены здесь, мужья с их женами.

Изначально семья Юнь не жила в этом месте. В прошлом что-то произошло, и ее дед привез свою семью в это место.

Ее отец и дед умерли по одной и той же причине: после смерти своих жен, они потеряли какой-либо желание продолжать жить. Члены семьи Юнь холодны по своей природе, но, когда они влюбляются, их чувства невероятно сильны!

Старейшины были немного обеспокоены холодностью Юнь Цянь-Юй. К сожалению, это была наследственная черта характера ее семьи! Их пугало то, что девушка может пойти по стопам своего деда и отца.

Поклонившись могилам своих господ, семь старейшин удалились.

Цянь-Юй сначала преклонила колени перед бабушкой и дедом. После она подошла к могилам своих родителей, где после преклонения некоторое время сидела глубокой тишине.

Она не знала, что сказать. Хотя она не их настоящая дочь, но теперь это тело принадлежит ей. Она управляет Долиной Юнь и делает это в два раза лучше, чем было прежде. Она развивает медицину Долины Юнь и делает все возможное, чтобы улучшить процесс управления долиной.

Единственное, с чем она не могла справиться, была любовь. В своей прошлой жизни она испытала лишь любовь к членам своей семьи. Ее любовь к младшему брату была настолько сильна, что даже после своей смерти, она мечтала о том, чтобы он продолжал счастливо жить.

Глядя на два надгробия, каждый из которых вмещал в себя пару мужа и жены, она никак не могла понять их чувства. Насколько глубока была их любовь, что они готовы были последовать следом на тот свет за их вторыми половинками.

Просидев так полдня, девушка еще раз поклонилась, после чего ушла.

Она не знала, когда она снова сможет прийти сюда еще раз. Возможно, когда Мужун Юй-Цзянь станет достаточно самостоятельным. Мужун Юй-Цзяню исполнилось в этом году десять лет, скорее всего, пока не возникнет особых обстоятельств, она не вернется сюда несколько лет.

Ее юбка касалась цветов на обочине дороги, а длинные волосы развивались на ветру. В дали ее голубой* силуэт выглядел одиноким. А сердце казалось пустым, и она не знала, почему.

В своей прошлой жизни она все свое время и силы посвящала заботе о младшем брате. Из-за этого постепенно ее тело стало слабым, а здоровье ухудшилось. Чуть позже девушка узнала, что у нее рак. Однако, умирая, она ни о чем не сожалела, ведь к тому времени ее брат вырос, став ее гордостью и радостью.

Сегодня она впервые ощущает это странное чувство в груди. Интересно, почему так? Возможно, приехав в столицу, за работой это чувство пропадет. Как только девушка подумала о Юй-Цзяне, в ее памяти всплыл образ младшего брата. Ее сердце тут же наполнилось теплом.

Тринадцатый день восьмого месяца – день рождения Юнь Цянь-Юй. Поэтому сегодня вся Долина Юнь была наполнена весельем и празднеством.

Ночью она достала жемчужину Е Мин, подаренную Гун Сан-Мо, и положила ее вместе с двумя другими жемчужинами, после этого в комнате стало также светло, как и днем. Эти три жемчужины были единственными подарками, которые она получала в этой жизни, по одной каждый год. Она некоторое время смотрела на жемчужины перед собой, на ее лице появилась редкая улыбка. Затем она убрала их обратно в коробки, ложась спать в постель.

пп: вообще голубой цвет как таковой в средневековом Китае не существовал; его функции практически везде заменял зеленый (бирюзовый) цвет (цин); в новелле же по-видимому везде речь идет о лазурном (синем) цвете (лан). Синий цвет считался самым непостоянным, который может в любой момент измениться. С одной стороны он был символом Неба, и именно поэтому храм Неба покрыт черепицей цвета небесной лазури, и такого же цвета была одежда на сановниках, участвующих в поклонении Небу. Но с другой стороны он считался цветом потустороннего, и даже приносящим несчастья; до сих пор в китайской опере синий макияж - неперенный атрибут призраков и злодейских персонажей: так что любовь гг к этому цвету далеко не случайна

* * *

Сразу же после ее дня рождения начался Фестиваль Середины Осени. Ну а отпраздновав праздник в Долине Юнь вместе с другими, она вручила двадцать детей, отобранными старейшинами, заботам Фэн Жана.

После чего сама занялась тренировкой своих боевых искусств - каждый день отправляясь в павильон Юй. Она знала, что этот месяц в Долине Юнь будет для нее таким мирным, каким уже больше никогда не будет ни одно другое время и место. Она не имела ни малейшего представления, когда она сможет вернуться вновь к этой праздной, спокойной жизни.

Цзу-Юй-Синь-Цзин - это вид боевого искусства, который практиковался исключительно в Долине Юнь. Он делился на девять уровней. За последние три года Цянь-Юй уже вполне освоила восьмой. Что же до девятого, то Цянь-Юй чувствовала, что она почти на его пороге - но всё же пока не могла пересечь эту тонкую грань.

Ее отец, Юнь Тянь, тоже постиг таинства восьмого уровня - и он считался мастером среди всех остальных. Теперь, когда она достигла того же уровня, ей было кристально ясно, на что способно боевое искусство долины Юнь. И может из-за этого ей было по-настоящему любопытно, что же случится, когда однажды она достигнет девятого уровня.

Говорили, что когда-то давным-давно одному старцу удалось достичь девятого уровня - он не успел завершить постижение всех тайн девятого уровня, и всё же он взмахом одной руки мог обратить человека в прах. (пп: идиома, т.е. убить)

* * *

Двадцать дней спустя Юнь Цянь-Юй покинула павильон Юй.

Был полдень, солнце стояло в зените и она подняла ладонь, прикрываясь от солнца. А потом зажмурила глаза - от удовольствия. У нее и впрямь было отличное настроение, ей наконец-то удалось прорваться на девятый уровень.

Как только она ощупью, без подсказок, пробралась на девятый уровень, она уже могла ощутить великое изменение в своей силе и энергиях вокруг нее. Едва она сделала вдох, как вся Долина Юнь, казалось, очутилась прямо перед ее глазами - она могла прочувствовать каждый чужой вдох, и дух каждого из людей вокруг.

* * *

Хун Су снова накрыла стол, полный всяких вкусностей, и радостная Цянь-Юй энергично принялась за работу.

- Госпожа, почему бы на этот раз вам не взять меня с собой? - Хун Су решила, что настал шанс упросить ее.

- Подождешь, пока мы сперва не поймем, что за обстановка в столице, - Цянь-Юй хотелось взять Хун Су с собой не меньше, чем той отправиться вместе с ней. Ведь ее способности в готовке, возможно, превосходили даже искусство шеф-поваров императорской семьи.

Хун Су не была разочарована, услышав это - она поняла, что ее хозяйка хочет взять ее, просто может чуть позже.

Мелькание белых мантий можно было увидеть на входе, прежде чем вошел Фэн Жань - едва сдерживаясь, чтобы не расплыться в улыбке.

- Госпожа, дети, которых прислали старейшины, действительно недурны. Всего один месяц, и они уже почти готовы.

Юнь Цянь-Юй посмотрела на Фэн Жана, и усмехнулась:

- Да. Они талантливы, это факт, доказанный тем, что пройдя через твои руки, ни один из них не стал трупом.

Фэн Жань был сиротой. Несколько лет назад семью Фэна вырезали словно скот. Отец спрятал шестилетнего Фэн Жана в пруду с лотосами, и когда тот наконец вылез на берег, его нашли и приютили ее родители.

Фэн Жань был с детства умен, у него всё получалось с первого раза. Его боевые искусства развивались не менее стремительно.

Через пять лет этот одиннадцатилетний мальчик отомстил за смерть своих родителей, убив каждого члена семьи - человека, вырезавшего его собственную семью. С того момента Фэн Жань остался в Долине Юнь, выплачивая ее родителям свой долг за оказанную милость.

Три года назад Дядя Чай, глава стражи Долины Юнь, был вынужден взять на себя заботу обо всех делах долины, поэтому должность начальника охраны должна была отойти кому-то еще. К тому времени Фэн Жань был уже самым выдающимся бойцом из всех, поэтому, с одобрения Юнь Цянь-Юй, он и стал главой стражи.

После того, как Фэн Жань занял это место, стражам пришлось пройти жесточайшую переподготовку. Методы тренировки были разработаны лично Фэн Жаном.

И то, что часть стражников осталась в живых после тренировки - было по-настоящему чудом. Но благодаря ей же - стражи Юнь нынешней закваски были также и сильнейшей гвардией в истории долины.

Так что слова Фэн Жана, восхваляющего чью-то культивацию, означали, что этот прогресс - это вам не просто обычный рядовой прогресс.

Фэн Жань щегольски приподнял одну бровь. Его губы изогнулись в легкой улыбке, когда он встал напротив Юнь Цянь-Юй:

- Могу ли я считать это похвалой от Хозяйки Долины?

- Вы можете считать это искренней и безусловной похвалой, - сказала тут же Юнь Цянь-Юй. Чтобы ответить, ей даже думать не пришлось.

Фэн Жань помедлил немного, прежде чем кивнуть: - Ну, вообще-то эти нахлебники даже меня весьма впечатлили.

Тут вошла Чэнь Сян с подносом свежесобранного винограда в руках. Она поставила поднос на стол и принялась счищать кожуру: - Глава стражи Фэн, в вашем словаре слово "скромность" отсутствует.

Она засмеялась.

Фэн Жань в ответ прищурился: - Ну и что прикажете делать с этой скромностью? Я должен быть честен пред госпожой, здесь нет места небрежности.

В этот момент Мань Эр ворвалась в зал, как порыв шквального ветра. Она взяла со стола кружку с чаем и громко отхлебнула.

Фэн Жань с пренебрежением смерил взглядом Мань Эр - было очевидно, что она ходила в одной и той же одежде уже долгое время.

- Когда вы, наконец, будете вести себя с достоинством, как Чэнь Сян, Юй Но и Ин Юй? Подумайте о женской добродетели.

Мань Эр округлила глаза и дважды моргнула, словно оценивая Чэнь Сян и двух других девушек. После этого она сказала, выражая неподдельную искренность:

- Я очень серьезно всё обдумала. В этой жизни это, конечно, уже невозможно, но в следующей я обязательно учту предложение главы стражи Фэна.

В зале залились смехом.

Фэн Жань проигнорировал Мань Эр - той было наплевать на то как она выглядела, а он был слишком ленив, чтобы устраивать с ней словесные баталии.

- Всё готово? - отсмеявшись, Цянь-Юй спросила Мань Эр.

- Госпоже не нужно беспокоиться, мы проверили все структуры Долины Юнь с самых основ. Мы следовали приказам госпожи и отладили их как часы. В Долине Юнь теперь всё надежно, даже больше того, безупречно как... Как я например.

Мань Эр гордо поддела свои груди руками.

В этот момент охранник снаружи крикнул что-то непонятное: - Госпожа, появился странный человек. Он пытается пролезть в Долину Юнь без спроса. Человек уже пересек границу долины.

Все глаза упали на Мань Юй, чьи руки были всё еще на ее груди. И это то, что ты назвала безупречным?

Мань Эр застыла и вдруг неожиданно взорвалась ругательствами:

- Вот ****! Что за **** так жить надоело, что он хочет бросить мне вызов!

<http://tl.rulate.ru/book/4928/215318>